

DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-716-732
УДК: 811.411.21'36

Научная статья / Research article

Особенности просодической организации некоторых понятийных элементов эвфемизма

С.А. Логвина

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
*просп. Академика Вернадского, д. 4, г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация, 295007*
svet.logvina@mail.ru

Данная статья посвящена анализу просодических особенностей оформления языковых форм в пределах номинативного процесса эвфемизма. Психолингвистический потенциал эвфемизма формирует сложный феномен с образными, вербальными, невербальными, а также силенциальными составляющими и имеет своеобразное интонационно-просодическое оформление, что маркирует эвфемизмы в устной речи и, как следствие, влияет на уровень приоритетности воспринимаемой информации в коммуникативном акте. В основу исследования легли полусинтетические высказывания, содержащие элементы эвфемистического характера, а именно «эвфемизмы-автоматизмы». Отдельные монологические утверждения, взятые из интервью, были проанализированы с акцентом на такие просодические характеристики, как ритмическая организация высказывания и паузация до и после эвфемизма-автоматизма. Аудио- и акустический анализ позволил нам прийти к выводам, что при формировании ритмического рисунка эвфемистического высказывания определяющее значение имеет драматизация как субъективный психолингвистический фактор. При усиливающейся драматизации действия растет ритмическое напряжение и изменяется распределение ударностей. Ритмический рисунок эвфемистических высказываний имеет равномерный, четкий и последовательный узор. Паузация используется для усиления значимости базового денотативного значения, однако этот процесс не отличается регулярностью и зависит от внешних и внутренних условий, в которых реализуется эвфемистическое высказывание. Пауза *до* коррелирует с объемом затраченных на создание «эвфемизма-автоматизма» когнитивных усилий индивида. Пауза *после*, по мнению автора, выступает как компенсация лексической «примитивности» и рассчитана на усиление эвфемистического прагматического эффекта с помощью экстралингвистических компонентов. Это свидетельствует о том, что в тех случаях, когда эвфемистический прагматический потенциал достигается не за счет лексической составляющей, он компенсируется посредством просодической маркировки. Подводя итоги, автор полагает, что построение однозначного единого алгоритма фонетического оформления эвфемизмов-автоматизмов в речи не представляется возможным.

Ключевые слова: эвфемистическое высказывание, полусинтетическая речь, паузация, ритмическая организация речи, языковая социализация, инкультурация, эвфемизмы-автоматизмы

© Логвина С.А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 10.04.2020

Дата приема в печать: 15.09.2020

Для цитирования:

Логвина С.А. Особенности просодической организации некоторых понятийных элементов эвфемизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. no 4. С. 716—732. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-716-732

UDK: 811.411.21'36

Euphemism: Prosodic Organization of Conceptual Components

Svetlana A. Logvina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

4, Prospekt Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation, 295007

svet.logvina@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the formation of linguistic forms within the nominative process of euphemism. The psycholinguistic potential of euphemism forms a complex phenomenon with figurative, verbal, non-verbal, as well as silence components, has a peculiar intonational-prosodic design, which marks euphemisms in oral speech and, as a result, affects the level of priority of the information used in the communicative act. The study was based on semi-synthetic statements, elements of a euphemistic nature, namely “euphemisms-automatisms”. Selected monologic statements taken from interviews were analyzed with an emphasis on prosodic characteristics such as rhythmic utterances and pauses before and after euphemism-automatism. Audio and acoustic analysis allows us to conclude that in the formation of a euphemistic utterance, dramatization is of decisive importance as a subjective psycholinguistic factor. Increasing dramatization contributes to the growth of rhythmic tension and the distribution of stress. The rhythmic pattern of euphemistic utterances has a steady and consistent design. Pause is used to enhance the significance of the basic denotative meaning; however, this process does not differ in regularity and depends on what happens by internal and external factors. The pause *before* correlates with the volume of the individual’s cognitive efforts spent on creating the “euphemism-automatism”. The pause *after*, according to the author, offers compensation for the lexical “primitiveness” and is designed to enhance the euphemistic pragmatic effect with the help of extralinguistic components. This indicates that in cases where the euphemistic pragmatic potential is not provided due to the lexical component, it is compensated by means of prosodic labeling. Summing up, the author provides that the construction of an unambiguous unified algorithm for the phonetic design of euphemisms-automatisms in speech is not possible.

Key words: euphemistic utterance, semi-synthetic speech, pause, rhythmic organization of speech, linguistic socialization, inculturation, euphemisms-automatisms

Article history:

Received: 10.04.2020

Accepted: 15.09.2020

For citation:

Logvina, S.A. (2020). Euphemism: Prosodic Organization of Conceptual Components. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (4), 716—732. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-716-732

Введение

Современные исследования в области психолингвистики характеризуются повышенным интересом как отечественных, так и зарубежных исследователей к различным функциям естественного языка, которые остаются неэмулируемыми, т.е. исключительно человеческими, и приобретают особое значение в эру информационных технологий. Основную сложность для эмуляции функций естественного языка составляет его социализация, которая характеризуется освоением речевых норм социальной среды, речевых традиций, стереотипов, а также элементов и структуры языка и их последующей, не имеющей четких параметров, инкультурацией. Изучение особенностей языковой социализации, включая совокупность факторов, регулирующих реализацию устного общения, имеет значительную теоретическую и методологическую базу, что дает представление о динамике изменений, вовлекающих говорящих и их культуры, определяя процесс их социализации в языке и через язык [1; 2; 3; 4].

Одним из инструментов инкультурации индивида является эвфемизм, генезис и эволюция которого сопряжены не только с биопсихологическим своеобразием индивида, но и имеют ценностные ориентации, обусловленные особенностями переживания фактора адаптации к окружающей действительности, т.е. демонстрирует безусловную социальную детерминацию [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11 и др.].

Эвфемистический код живого языка представляет собой уникально организованную систему языковых знаков и фонических маркировок, субlimацию процессов познания и преобразования действительности через призму личного опыта, эмоциональных переживаний, сложных психических и психологических процессов, экстериоризируя внутренние интенции путем создания семантических коррелятов, тождественных результату аналитической деятельности, удовлетворяющей потребности гармоничного социального взаимодействия индивида в конкретной ситуации.

Психолингвистический потенциал эвфемизма формирует сложный феномен с образными, вербальными, невербальными, а также силенциальными составляющими и, как мы полагаем, имеет своеобразное интонационно-просодическое оформление, что маркирует эвфемизмы в устной речи и, как следствие, влияет на уровень приоритетности воспринимаемой информации в коммуникативном акте. Кроме того, заметим, что «паузы, выделяющие тропы в основном речевом потоке, будут примерно одинаковыми (от нескольких десятых секунды до нескольких секунд). Длина таких пауз зависит от множества причин (темы, ситуации коммуникации и т.д.), в том числе от лонгитюдности процесса означивания и дешифровки тропа. Кроме того, нами выявлена следующая особенность: в момент создания тропа интонация повышается и эмоциональность высказывания нарастает. Подчеркнем, что мелодика высказывания не остается константной во время произнесения

тропа, в частности, самые значимые лексемы высказывания выделяются интонаемой» [12. С. 123]. Полагаем, что эти выводы вполне применимы и для эвфемизма, принадлежащего к образной страте языковой системы и имеющего в своей основе механизм метафоризации.

Очевидно, что норма речевого взаимодействия предполагает свой ритм, при котором элементы чередуются в определенном семантически, синтаксически и просодически в обусловленном порядке без противоречий (когерентность). Компиляция релевантности и когерентности представляет собой сложную систему и коррелирует с языковой и речевой нормой, а также с речеповеденческой нормой, нарушения которой (даже преднамеренная нейтрализация стигматичных характеристик исходного концепта) в реальном общении носят маркированный дискурсивно-риторический и эмотивно-прагматический характер и могут служить индикаторами иносказательности и выразительности в рамках языкового содержания и речевого поведения.

Кодируя свое эвфемистическое высказывание, говорящий, наряду с лингвистическими, использует и экстралингвистические средства (просодические, кинетические, проксемические, а также визуальные), которые дополнительно экспонируют эвфемистическую интенцию автора.

Нами было замечено, что на просодическом уровне функционирование эвфемистических единиц сопровождается: изменениями тональности, вербализацией на фоне пауз до и после произнесения, особой сегментацией текста, также может сопровождаться различными психофизиологическими явлениями (плач, кашель, смех, вздох и т.д.), которые коррелируют с индивидуально-психологическими качествами индивида и процессами его когнитивной деятельности. *Целью* данной статьи является анализ принципов просодической сегментации устной полусинтетической речи для выявления особенностей фонетического оформления эвфемизмов, которые выделяют их из общего потока речи и привлекают внимание слушателя. Полагаем, что результаты анализа помогут в дальнейшем составить план проектирования эвфемистического дискурса посредством систематизации и последующей формализации интонационно-просодической спецификации (уникальности) элементов, образующих эвфемистический код языка.

Эвфемистический апеллатив

Несмотря на многократные попытки ученых выделить четкие критерии идентификации эвфемизмов в рамках языкового поля, параметры и границы этих критериев остаются размытыми и не являются универсальными, а отношение слов и выражений к эвфемистическим далеко не всегда является однозначным и бесспорным. Учеными исследуются различные как по объему, так и по составу наборы признаков идентификации эвфемизмов, что связано с изучением данного явления в отдельно взятом аспекте. Наше исследование направлено на изучение характеристик просодического оформления элементов эвфемистического апеллатива в речи в зависимости от категориальных

признаков. Согласно нашим наблюдениям эвфемистический апеллатив представляет собой все многообразие вербальных форм, возможных к созданию в рамках одного понятия как результат синтеза трех составляющих — понятия, образа и оценки, где понятийный субстрат отражает денотативную основу концепта, перцептивно-образный фиксирует его ассоциативный и метафорический фон (который включает как общие значения, так и уникальные) в языковом сознании, а оценочный компонент указывает на место, которое это понятие занимает в лингво- и этнокультуре индивида. Эвфемистический апеллатив располагает мощным вербальным ресурсом (синонимические ряды, лексико-семантические поля, метафорические образы, символы, материализующие объекты материальной и духовной культуры), предлагаемым языковой системой и речевой практикой. Масштаб реализации эвфемистического апеллатива напрямую связан со значимостью понятия для лингвокультурного сообщества, а также с аксиологической перспективой или теоретической ценностью того внеязыкового явления, которое воплощено во всем его когнитивно-семантическом объеме.

Учитывая опыт ученых в области классификации эвфемизмов, мы предлагаем свою классификацию эвфемизмов, которая носит интралингвистический характер, т.е. основывается непосредственно на процессах обработки информации, пополнения и модификации структур эвфемистического знания, что дает представление о способах анализа, структурирования и концептуализации как конкретных, так и абстрактных признаков эвфемизма.

Согласно развиваемой нами теоретической концепции такой феномен как эвфемизм, может быть представлен следующими подгруппами:

- эвфемизмы-автоматизмы. Так, если реализованный индивидом однажды лингвистический знак (в эвфемистической функции) имел желаемый эффект или индивид стал свидетелем такого эффекта, то он автоматически освобождается (свойство психики) от дополнительной иннервации, необходимой для создания эвфемизма «по случаю». Употребляя эвфемистические выражения, находящиеся «на поверхности», индивид затрачивает минимум интеллектуальных усилий, что тождественно отражается на количестве и качестве когнитивных процессов.

- эвфемистические симулякры — знаки, прагматические функции которых носят исключительно симулятивный характер, именуются псевдоэвфемизмами, или эвфемистическими симулякрами. К таким симулякрам можем отнести социально-политические манипулятивные обороты (как правило, такие встречаются в политической, военной, рекламной и корпоративной сферах, например, *зачистка* или *операция* — о военных действиях), которые вводят в заблуждение, прикрывая негативные социальные проблемы лингвистическими конструкциями, похожими на эвфемизм, но таковыми не являются. В таком случае создается только видимость обмена информацией, однако адресату умышленно не дают понять, о чем же на самом деле идет речь, искажая истинную суть явлений, пытаясь манипулировать оценкой и

восприятием тех или иных событий, тем самым отвлекая его от важных аспектов реальной жизни.

- собственно эвфемизмы — знаки, которые представляют собой сложный интеллектуальный объект, при кодировании которого индивид всегда идет на преодоление автоматизма в выборе средств из числа уже готовых, опираясь на принцип гуманности. Такое творческое отношение к созданию эвфемизма, в терминах научного подхода, называется каузальным, т.е. созданным для конкретного случая. Такой эвфемизм имеет высокий прагматический потенциал, а также сознательную вовлеченность индивида в его формирование, что требует повышенной мозговой активности и, полагаем, может отражаться на временном хронометраже, а в речи иметь характерное просодическое оформление.

Просодическое оформление эвфемистической номинации

Первичному анализу подлежит дифференциация просодического оформления при оформлении эвфемистической подгруппы «эвфемизмы-автоматизмы» в полусинтетической речи в жанре интервью. Для полусинтетической речи, которая является «промежуточным звеном» между спонтанной и подготовленной типами речи, характерны просодические особенности как спонтанной, так и подготовленной речи. Поскольку задача интервьюера в рамках интервью состоит в том, чтобы получить как можно больше информации о «госте» и цель достигается путем постановки большого количества личных вопросов, спикер часто может предсказать эти возможные вопросы и аспекты, которые будут обсуждаться во время интервью. Однако говорящий не может постоянно контролировать самопроизвольную речь из-за недостаточной подготовленности и возможных неожиданных вопросов от интервьюера, что приводит к ряду пауз в колебаниях. Паузы появляются в полусинтетической речи, когда формирование мысли происходит одновременно с речевым выражением. Паузы используются говорящими, чтобы найти желаемое слово или выражение, желаемый порядок слов, чтобы выразить чувства. Частота использования пауз зависит от индивидуальных особенностей человека, его физического и психического состояния, от того, насколько хорошо говорящий понимает содержание, и т.д. [13. С. 492].

Локализация интонационных границ в озвучиваемом тексте составляет одну из главных задач акцентно-интонационного транскриптора, который является обязательным блоком в любой системе автоматического синтеза речи. В этом же блоке для каждой интонационной границы решается вопрос об оформлении границы физической паузой, и в случаях, где это признается необходимым, паузе приписывается ее категориальная длительность [14; 15], поэтому продолжительность паузы считается важным критерием их классификации. Стоит отметить, что длительность паузы имеет особое значение в спонтанной и полусинтетической речи [16; 17]. Это зависит от многих пере-

менных, таких как сложность и стиль высказывания, индивидуальная манера говорящего, отношения между говорящим и интервьюером и т.д. В настоящем исследовании мы опираемся на следующую градацию паузы: удлиненная — более 2000 миллисекунд (||||); длинная — 500—2000 мс (|||); средняя — 300—500 мс (||); короткая — 100—300 мс (|); очень короткая — до 100 мс (∅).

Для проведения такого анализа нами было проработано 160 англоязычных речевых ситуаций, содержащих высказывания группы «эвфемизмы-автоматизмы», которые являются частью ответов в ходе интервью. В качестве анализируемой базы данных использовались видеоматериалы свободного доступа, взятые на видеохостинге YouTube, которые преобразовывались через онлайн видеоконвертер. Анализ включал такие просодические параметры, как характер интонационной шкалы, терминальный тон и особенности приостановки речи информаторов. Акустический анализ проводился с помощью компьютера. Просодические характеристики полусинтетической речи проводила программа PRAAT 5.3.8 [18], которая облегчает акустический анализ с помощью интонограмм, автоматически регистрируемых компьютерной программой PRAAT. Информаторы были представлены случайной выборкой.

Для наглядности предоставим выборку из десяти примеров нашего анализа.

Таблица 1

Эвфемизм (выделены ударные сегменты)	Пауза до, сек.	Пауза после, сек.	Интенсивность
<i>people who look like me</i>	(∅)	(∅)	средняя
<i>in between jobs</i>	(∅)	() 0,566	высокая
<i>the n-word</i>	(∅)	(∅)	средняя
<i>a person of colour</i>	(∅) (вместо паузы — соединительный <i>as</i>)	(∅)	средняя
<i>underground business</i>	(∅) <i>this is like you know</i>	() (после вступает соединительный <i>well</i>)	высокая, в конце фразы
<i>people that are comfortable with racism</i>	() 0,393	(∅)	средняя
<i>an inclusive world</i>	(∅)	() 0,416 (в связи с тем, что э. в конце предложения)	слабая (заядерная позиция)
<i>special chairs</i>	(∅)	() 0,409 (в связи с тем, что э. в конце предложения)	высокая, ядерная позиция
<i>different lessons</i>	(∅)	() 0,181 (после вступает соединительный <i>ehm</i>)	средняя
<i>broke with the protocol</i>	() 0,87 (диктор новостей делает паузы перед сказуемым)	() 0,221	средняя

Одним из важных элементов, создающих ритм полусинтетической речи, является динамика слогов, чередование акцентно-ритмических фигур (АРФ). Для ритмических рисунков эвфемизмов-автоматизмов характерно присутствие правильных АРФ разных типов в пределах фразы, это значит, что ударную позицию занимают чаще всего самостоятельные части речи, а реже служебные. Рассмотрим подробно две ситуации в качестве примера.

Пример 1: В данном примере респондентом является женщина средних лет, ученый мусульманского вероисповедания Даля Могад, во время интервью она одета в черный хиджаб, что ярко экспонирует ее национальную принадлежность и традиции в одежде. Наряду с внешней символикой проблема восприятия мусульман сегодня в мире активно обсуждается в ходе самого интервью. Приведем отрывок из интервью.

— *What do you think when you look at me? What do you see: A woman of faith? An expert, a mom, may be even a sister? Or oppressed, brainwashed, potential terrorist? Or just airport security line delay... If some of your perception were negative, I don't blame you. That's just how the media has been portraying people who look like me.* Перевод с англ. — Что вы думаете, когда смотрите на меня? Что вы видите: верующую женщину? Эксперта, маму, может быть, даже сестру? Или угнетенную, с промытыми мозгами, потенциального террориста? Или просто виновника задержки на линии безопасности в аэропорту ... Если некоторые из перечисленных именовании были вами восприняты негативно, я не виню вас. Именно таким образом масс-медиа изображает **таких людей, как я** (здесь и далее переводы выполнены нами — Л.С.).

В этом примере очевидными являются два стигматичных компонента, которые можно отнести к одному понятию «мусульманка», а именно: роль женщины-мусульманки в современном мире (стереотип в современном сознании затворницы, которая занимает подчиненное положение в семье и обладает ограниченными социальными правами), и восприятие представителей мусульманской веры в международном сообществе. В свете трагических террористических событий во всем мире понятие «мусульманин» приобрело отрицательное значение для представителей другого вероисповедания, поэтому выражение «*people who look like me*» в данном контексте можно считать эвфемизмом по отношению к понятию «мусульманка».

В приведенном нами отрывке представлены несколько вариантов вторичной номинации данного понятия, среди которых есть эвфемизмы: *a woman of faith* (верующая мусульманская женщина) и *just airport security line delay* (причина задержки на линии безопасности в аэропорту) и дисфемизмы *oppressed, brainwashed, potential terrorist*. Примером эвфемизма-автоматизма является лишь выражение «*people who look like me*», поскольку для создания такой эвфемистической замены автор прибегает лишь к простым механизмам сравнения (базовый когнитивный механизм), не вдаваясь в детали и не создавая никаких ассоциативных образов, затрачивая при этом минимум усилий.

Этот «механический» характер лексической трансформации отражается и в фонетическом оформлении высказывания, не выделяя (ни тоном, ни ударением) эвфемизм-автоматизм из общей структуры предложения. Проинтонируем предложение, в состав которого входит эвфемизм-автоматизм. *That's just how the media has been portraying people who look like me.*

Из интонограммы видно, что эвфемизм-автоматизм не выделяется из общей тональности предложения. Ударную позицию занимает глагол *look*, что соответствует стандартным моделям чередования акцентно-ритмичных фигур повествовательного предложения английского языка.

Пример 2: В этом примере негативные коннотации содержатся в лексеме «инвалид». В этом интервью респондент, будучи человеком с ограниченными способностями, рассуждает на тему адаптации и взаимодействия окружающего мира и людей с ограниченными физическими способностями и о проблемах, которые стоят на пути такого взаимодействия. Опираясь на свой опыт, немолодой мужчина использует термин *inclusive*, который имеет положительное значение «всесторонний, всеохватывающий», как, например, в выражении *all inclusive* (с англ. «все включено»), что ассоциируется с системой обслуживания в отелях, при которой питание, напитки и многие виды услуг включены в стоимость проживания. Однако термин *inclusive* в сочетании с *education* обозначает образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Выражение *inclusive world* в интервью использовалось для определения условий окружающей среды, адаптированной для комфортного проживания лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития и индивидуальных возможностей. Как видно из примера, устойчивое выражение «доступная среда» *inclusive environment* трансформировалось в *inclusive world* за счет синонимии и расширения первоначального значения (генерализации). В отличие от *environment* — с англ. «окружающая среда» — лексическая единица «мир» имеет более широкую семантику (используется для описания человеческой истории и опыта). Эвфемистический эффект высказывания в таком случае достигается благодаря тому, что репрезентация концепта базового уровня происходит за счет обращения к средствам репрезентации концепта суперординатного уровня, для которых не характерна оценка, т. е. обращение к этим концептам позволяет нейтрализовать негативную оценку исходной номинации. По нашему мнению, такого рода преобразования носят усеченный характер, что позволяет отнести это выражение к группе эвфемизмов-автоматизмов.

Приведем интонаграмму предложения, которое содержит эвфемизм-автоматизм. I often fail in adapting to the requirements of an *inclusive world*. (перевод с англ. — Я часто терплю неудачу, адаптируясь к требованиям инклюзивного мира.)

Ядерный компонент оформлен убывающей АРФ, что следует логике интонирования повествовательного предложения и позволяет не выделять эвфемистическое высказывание из общего потока, не создавая при этом контрастного противопоставления с просодической организацией соседних фраз, о чем свидетельствует преимущественно средняя интенсивность предъявления эвфемистических высказываний, отмеченная в таблице.

Намного реже ударное положение занимают служебные части речи, те, которые влияют непосредственно на значение высказывания, например: *in between jobs* — ударным является предлог «между», который, будучи составной частью идиоматического высказывания *to be in between jobs*, определяет смысловую нагрузку всего высказывания. *We will discuss some tips and tricks to stay positive and motivated even during the stressful period when we are in between jobs.* — (с англ. Мы обсудим некоторые советы и приемы, которые помогут оставаться позитивными и мотивированными даже в период стресса, когда мы находимся без работы.) Понятие «безработица» притеняется за счёт положительного упоминания лексической единицы «работа» (без предлогов без- и не-) и предлога «между», который сигнализирует об обязательном наличии последующей работы, что позволяет рассматривать нынешнее состояние (без работы) как перерыв между работами, тем самым формируя значение эвфемизма. Однако по причине частого использования вероятность этого эвфемистического апеллятива быть воспринятым как эвфемизм уменьшается. Используя эвфемистические выражения, находящиеся «на поверхности», индивид затрачивает минимум интеллектуальных усилий, что позволяет отнести его к группе эвфемизмов-автоматизмов.

Как видно из примеров, ритмический рисунок эвфемистических высказываний имеет равномерный, четкий и последовательный узор. По мнению экспертов, ритмическая организация речи отражает существенные, глубинные механизмы ее порождения и функционирования, а ритмическое напряжение достигается концентрацией ударностей с малой дистанцией между ними с тенденцией к перемещению на начало строки [19. С. 15]. В проанализированных нами выражениях отмечено равномерное распределение ударностей, что свидетельствует о слабом напряжении.

Влияние речевого ритма на аудиторию весьма значительно, учитывая тот факт, что ни слушатели, ни сам Говорящий зачастую не предадут ритмической структуре полусинтетической речи особого значения. Это значит, что

информация, структурированная с помощью ритмических средств, воспринимается слушающим без предварительного анализа и сознательной оценки. Ритмические элементы, которые сегментируют эвфемистическое высказывание, не меняют выразительность речевого материала, что транслирует уверенность Говорящего и влияет на степень его комфортного восприятия слушателями, что, по мнению ученых, обеспечивает оптимальное влияние на аудиторию [20. С. 7].

Наибольшую интенсивность имеют эвфемизмы-автоматизмы, которые находятся в ядерной позиции в конце высказывания, как например: «*We can keep them safe. Uh ... and we can make sure that uh... you know if this is like some underground business... well they should pay taxes as well.*» (с англ. Мы можем сохранить их безопасность. Э-э ... и мы должны убедиться, что ... вы понимаете, если это как какой-то подпольный бизнес ... ну, они тоже должны платить налоги.) В данном случае оформление эвфемизма-автоматизма *underground business*, которое является вторичной номинацией понятия «проституция», характеризуется употреблением целого ряда соединительных междометий и междометных выражений: *uh., you know, well, like*, что впоследствии приводит к длинной паузе — 500—2000 мс (||||) или может быть приравнено к длинной паузе по причине долготы звучания. Соединительные междометия *as, ehm, well* и т.п., которые предваряют или завершают эвфемистическое высказывание, могут быть приравнены к паузации, поскольку они не несут смысловую нагрузку.

Анализ эмпирического материала показывает, что паузы присутствуют как перед, так и после эвфемизма-автоматизма. Паузация *до* преимущественно представлена короткими (до 100 мс.) интервалами, что свидетельствует о когнитивной основе формирующегося эвфемизма, однако длина паузы подтверждает наше предположение о том, что частые актуализации «эвфемизмов-автоматизмов» связаны не только с культурным и социальным набором условий, но и подчинены законам биологической эволюции, как умение следовать выученным алгоритмам, складывать интеллектуальные объекты в рамках определённой и отработанной однажды задачи, что приводит к минимизации интеллектуальных усилий и тождественно отражается на количестве и качестве когнитивных процессов, а также имеет как фоническую, так и хронометрическую спецификацию. Паузация *после* имеет значительно увеличенные показатели (наличие длинных пауз до 560 мс.).

Мультимодальный характер эвфемистического апеллятива

В терминах и определениях научного подхода мультимодальной (мультимодальной) лингвистики, которая «изучает все реальное многообразие «живой» коммуникации между людьми: слова, интонацию, жестикуляцию, направление взгляда, мимику» [21. С. 136], эвфемистический апеллятив представляет собой совокупность всех компонентов, факторов и характеристик, на которые опирается адресат при кодировании и адресант при деко-

дировании эвфемизма как знака. Учитывая формальную близость единиц разных модальностей (вокальная модальность (вербальный и просодический каналы), движения глаз (окуломоторный канал), жесты головы (цефалический канал) и жесты рук (мануальный канал), участвующих в формировании и выражении смысла эвфемизма, считаем рациональным дальнейшее исследование эвфемизма на основе временной координации [22. С. 161] разномодальных единиц на общей временной шкале. Рассматривая модальный характер эвфемизма не изолированно, а во взаимодействии разнородных каналов, необходимо учитывать ряд важных закономерностей. Одной такой закономерностью является интегральное опережение (преимущество) ранних жестикуляционных единиц, соответствующих им вокальных единиц [23; 24; 25], что нашло отражение во внедрении трех критериев соответствия жестикуляционных единиц речевым: два вида т.н. относительной точности пересечения и гармоническое среднее [26. С. 289]. Считается, что жестикуляция не только дублирует информацию, которая передается через речь, но и передает дополнительную информацию [27. С. 302], тем самым расширяя объем эвфемизма.

Ученые доказали, что невербальные характеристики (кинетическое поведение, просодическая вариативность и т.д.) коммуникативного акта [28. С. 8] так же, как и вербальные, во многом определяются темой разговора, которая предрасполагает к определенным типам жестов и относительному положению собеседников и т.д. [29. С. 139]. Такая тематическая обусловленность апеллятива и многоканальность средств выражения смысла позволит нам в дальнейшем развивать научную теорию эвфемистического дискурса как «единства текста и коммуникативной ситуации» [30. С. 233].

Обратимся к нашему первому примеру¹, в котором женщина-ученый мусульманского вероисповедания кодирует свое высказывание на нескольких уровнях: лингвистическом — семантическом и грамматическом — и экстра и паралингвистическом — просодическом, кинетическом и визуальном (акцентирует, ставит в ударную позицию «люди, которые выглядят, как я»). В этой части нашей работы обратимся непосредственно к экстра- и пара-лингвистическим околоречевым элементам, которые придают высказыванию эвфемистическую «тональность». Подробно остановимся на каждом из них:

- просодические средства выражения, находясь в прямой зависимости от психологических характеристик и когнитивных процессов индивида, транслируют эмоциональное состояние Говорящего. В нашем примере, несмотря на обсуждение «болезненной» для себя темы, спикер избрал ровную тональность и стандартное для повествовательного предложения чередование акцентно-ритмических фигур, демонстрируя уверенность в содержательном

¹ Mogahed, D. What it's like to be a Muslim in America // TEDx Talks. URL: https://www.youtube.com/watch?v=wzkFoetp_M.

компоненте своего высказывания. Спикер не использует характерных дополнительных просодических элементов, таких как вздох, смех, кашель и т.д.;

- кинетические средства — в рамках данного интервью спикер пытается держать непрерывный визуальный контакт с аудиторией (не отводя взгляд в сторону, не опуская глаза ниц и т.д.), чем формирует доверительное отношение к беседе. Что же касается мимических характеристик, то очевидным является тот факт, что вербальному эвфемизму-автоматизму предшествует выражение «озадаченности» (приподнятые и сведенные над переносицей брови) на словах «как описывает массмедиа», и на моменте произнесения самого автоматизма мимика меняется (широко открытые, даже немного выпученные глаза), что, по нашему мнению, призвано выразить возмущение и несогласие с данным фактом. С точки зрения жестового оформления мы видим, что автоматизм произносится на фоне жеста, который указывает на самого Говорящего (две руки указывают в центр груди, ладонями к телу). Такой жест «руки, прикладываемые к груди» помимо указаний на самого себя, по мнению ученых [31], расценивается как открытость и честность, что в очередной раз призвано убедить аудиторию в искренности спикера;

- проксеимические — организация пространства в данном примере обусловлена самим типом беседы, когда Говорящий противопоставляет себя всей аудитории. Но важным фактом для анализа этого примера является именно место проведения интервью. Это сцена конференции TED talks, идея которых заключается в распространении уникальных идей науки, искусства, политики и т.д. В список выступающих на этой сцене попали такие известные личности, как президенты, нобелевские лауреаты и прочие выдающиеся деятели. Так, спикер, указывая на себя, демонстрирует не только «стигматичный» компонент — «мусульманская женщина», но и свой «приоритет» перед теми, кто сидит в этом зале, как ученый и выдающаяся личность, заслужившая право выступать на этой сцене;

- визуальные средства, транслируемые спикером, в анализируемой сегменте активно апеллируют к мусульманской религии и ее роли в мировом пространстве. Атрибуты одежды спикера соответствуют всем канонам ислама, чем неоспоримо демонстрируют ее религиозную позицию.

Выводы

Подводя итоги наших наблюдений, полагаем, что эвфемистический апеллатив как совокупность всех компонентов, факторов и характеристик, имеющих своей главной задачей «смягчение, улучшение и притенение» исходной информации, в рамках философской гуманистической концепции, реализуется посредством компенсаторного механизма «возмещения», когда рефлексорные реакции направлены на устранение или ослабление функциональных сдвигов системы, что позволяет усиливать одни компоненты при ослаблении других. В рамках нашего примера мощным противопоставлением

образу «мусульманки-террористки» служит образ «мусульманки-ученого и незаурядной личности» (выступает на сцене TED), имеющей высокое социальное признание. Такой сильный визуальный эвфемистический компонент позволил «ослабить» как вербальный, так и просодический элементы апеллятива. Эвфемистическим апеллятивом является совокупность всех средств и способов, регулирующих за счет механизма «возмещения», способных выразить эвфемистическую интенцию автора.

Резюмируя результаты проведенного нами просодического анализа подгруппы «эвфемизмы-автоматизмы», мы приходим к выводам, что, апеллируя к сфере автоматических поведенческих реакций и привычек, обусловленных этнической психологией, группа «эвфемизмов-автоматизмов» не демонстрирует единства в фонетическом оформлении. Большинство единиц не выделяются в речи паузами или акцентом, как мы полагаем, имеют более выраженные элементы эвфемистического апеллятива, способные передать эвфемистическую интенцию автора, используя вербальный компонент в минимальном объеме. При формировании ритмического рисунка высказывания определяющее значение имеет драматизация как субъективный психолингвистический фактор; так, при усиливающейся драматизации действия растет ритмическое напряжение и изменяется распределение ударностей. Говорящий использует паузу для усиления значимости базового денотативного значения, однако этот процесс не отличается регулярностью и зависит от внешних и внутренних условий, в которых реализуется высказывание. Это свидетельствует о том, что в тех случаях, когда эвфемистический прагматический потенциал достигается не за счет лексической составляющей, он компенсируется посредством просодической маркировки. В связи с вышеописанными результатами исследования не представляется возможным построение однозначного единого алгоритма фонетического оформления эвфемизмов-автоматизмов в речи. Перспективу исследования видим в анализе экстралингвистических компонентов (вдох, жест и т.д.), участвующих в формировании эвфемистического понятия.

Библиографический список

1. *Duff P.* Language Socialization, Participation and Identity: Ethnographic Approaches // Martin-Jones M., Mejjia A-M.de, Hornberger N. (Eds.). *Encyclopedia of Language and Education*. Vol. 3: Discourse and Education. New York: Springer, 2008. pp. 107—119. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-30424-3_65.
2. *Legardez A.* L'enseignement de questions sociales et historiques socialement vives // *Le Carrefour de Cléo*. 2003. no 3. P. 245—253.
3. *Morita N.* Discourse Socialization through Oral Classroom Activities in a TESL Graduate Program // *TESOL Quarterly*. 2000. Vol. 34. P. 279—310. DOI: <https://doi.org/10.2307/3587953>.
4. *Ochs E., Schieffelin B.B.* The Theory of Language Socialization // *The Handbook of Language Socialization*. New Jersey: Wiley-Blackwell. 2011. P. 1—21. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781444342901.ch1>.
5. *Ларин Б.А.* Об эвфемизмах // *История русского языка и общее языкознание*. М.: Просвещение, 1977. С. 101—114.

6. *Кацев А.М.* Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1977.
7. *Крысин Л.П.* Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // Рус. яз. в шк. 1994. no 5. С. 76—82.
8. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010.
9. *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008.
10. *Саакян Л.Н.* Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
11. *Порохницкая Л.В.* Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, французского, испанского и итальянского языков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.
12. *Zubkova O.S., Burak M.A.* The empirical research of prosodic organization of tropes in spontaneous public speech // Russian Linguistic Bulletin. 2016. 3 (7). P. 122—124. DOI: 10.18454/RULB.7.10.
13. *Коротаев Н.А.* Просодическая организация сложноподчиненных конструкций // Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК. 2009. С. 488—522.
14. *Кибрик А.А., Кодзасов С.В., Худякова М.В.* Просодическая транскрипция: уровни детализации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009». М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. 8. С. 143—148.
15. *Кривнова О.Ф.* Ритмизация и интонационное членение текста (опыт теоретико-экспериментального исследования): дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2007.
16. *Козьма М. П.* Роль ремарки и паузы в создании подтекста (на материале английских и американских художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. no 3—2 (69). С. 113—116.
17. *Белицкая А.А.* О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. no 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 20.03.2020).
18. *Boersma P., Weenink D.* Praat: Doing Phonetics by Computer (Version 5.3.8), 2012 [Computer software]. Режим доступа: <http://www.fon.hum.uva.nl/praat> (дата обращения: 20.03.2020).
19. *Величкова Л.В.* Речевой ритм: механизм психолингвистического исследования // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. no 1. С. 13—23.
20. *Беличенко Л.Г.* Роль и место просодии в системе средств речевого воздействия: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. В.И. Ленина, 1990.
21. *Кибрик А.А.* Мультиmodalная лингвистика // Когнитивные исследования. IV. М.: ИП РАН, 2010. С. 134—152
22. *Федорова О.В., Кибрик А.А., Коротаев Н.А., Литвиненко А.О., Николаева Ю. В.* Временная координация между жестовыми и речевыми единицами в мультиmodalной коммуникации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 1—4 июня 2016 г.). no 15 (22). С. 159—170.
23. *Коротаев Н.А.* О временной координации жестикуляционных и речевых единиц в неподготовленной устной коммуникации // Слово и жест: Научная конференция, посвященная памяти Е.А. Гришиной («Гришинские чтения»). Отв. ред. С.О. Савчук. 2018. С. 10—13.
24. *Loehr D.* Temporal, Structural, and Pragmatic Synchrony between Intonation and Gesture // Laboratory Phonology. 2012. Vol. 3 (1). Pp. 71—89. DOI: <https://doi.org/10.1515/lp-2012-0006>.
25. *Переверзева С.И., Гришина Е.А.* Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М: Языки славянской культуры, 2017.
26. *Кибрик А.А., Коротаев Н.А., Федорова О.В., Евдокимова А.А.* Единая мультиканальная аннотация как инструмент анализа естественной коммуникации // Компьютерная лингви-

- стика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). 2019. no 18 (25). С. 265—280.
27. Hostetter A.B. When Do Gestures Communicate? A Meta-Analysis // *Psychological Bulletin*. 2011. Vol. 137 (2). Pp. 297—315. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022128>.
 28. Litvinenko A.O., Kibrik A.A., Fedorova O.V., Nikolaeva J.V. Annotating Hand Movements in Multichannel Discourse: Gestures, Adaptors and Manual Postures // *The Russian Journal of Cognitive Science*. 2018. Vol. 5 (2). P. 4—17.
 29. Budennaya E.V., Evdokimova A.A., Nikolaeva J.V., Sukhova N.V. Referential Phenomena in Speaker's Kinetic Channels // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2020. no 2. С. 133—146. DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-133-146.
 30. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. М.: Гнозис, 2004.
 31. Ильин Е.П. *Психомоторная организация человека*. СПб: Питер, 2003.

References

1. Duff, P. (2008). Language Socialization, Participation and Identity: Ethnographic Approaches. In Martin-Jones M., Mejia A-M.de, Hornberger N. (Eds.). *Encyclopedia of Language and Education*. Volume 3: Discourse and Education. New York: Springer. pp. 107—119. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-30424-3_65.
2. Legardez, A. (2003). L'enseignement de questions sociales et historiques socialement vives. *Le Cartable de Clio*, 3, 245—253.
3. Morita, N. (2000). Discourse Socialization through Oral Classroom Activities in a TESL Graduate Program. *TESOL Quarterly*, 34, 279—310. DOI: <https://doi.org/10.2307/3587953>.
4. Ochs, E. & Schieffelin, B.B. (2011). The Theory of Language Socialization In *The Handbook of Language Socialization*. New Jersey: Wiley-Blackwell. pp. 1—21. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781444342901.ch1>.
5. Larin, B.A. (1977). On Euphemisms In: *History of the Russian Language and General Linguistics*. Moscow: Prosveshcheniye publ. pp. 101—114. (In Russ.).
6. Katsev, A.M. (1977). *Euphemisms in Modern English: An Experience of Sociolinguistic Description* [dissertation] Leningrad. (In Russ.).
7. Krysin, L.P. (1994). Euphemistic Ways of Expression in Modern Russian. *Russkii yazyk v shkole*, 5, 76—82. (In Russ.).
8. Moskvina, V.P. (2010). *Euphemisms in the Lexical System of the Modern Russian Language*. Moscow: LENAND. (In Russ.).
9. Senichkina, E.P. (2008). *The Dictionary of Euphemisms of the Russian Language*. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russ.).
10. Saakyan L.N. (2010). *Euphemism as a Pragmalinguistic Category in the Discursive Practice of indirect verbal persuasion* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
11. Porokhnitskaya, L.V. (2014). *Conceptual Basis of Euphemism in the Language* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
12. Zubkova, O.S. & Burak, M.A. (2016). The Empirical Research of Prosodic Organization of Tropes in Spontaneous Public Speech. *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (7), 122—124. DOI: 10.18454/RULB.7.10.
13. Korotaev, N.A. (2009). Prosodic Organization of Complex Structures In *Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse*. Moscow: Languages of Slavonic Culture Publ. pp. 488—522. (In Russ.).
14. Kibrik, A.A., Kodzasov, S.V. & Khudyakova, M.V. (2009). Prosodic Transcription: Levels of Detail. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, 8, 143—148. (In Russ.).
15. Krivnova, O.F. (2007). *Rhythmization and intonation division of the text (the experience of theoretical and experimental research* [dissertation]. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.).

16. Koz'ma, M.P. (2017). The Role of Remark and Pause in Subtext Creation (by the Material of the English and American Literary Texts). *Philological Sciences*, 3—2 (69), 113—116. (In Russ.)
17. Belitskaya, A.A. (2014). On the Role of Hesitation Pauses in Spontaneous Speech. *Philology and Literature*, 2. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (accessed: 20.03.2020). (In Russ.)
18. Boersma P., Weenink D. (2012). Praat: Doing Phonetics by Computer (Version 5.3.8) [Computer software]. URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/praat>. (accessed: 20.03.2020).
19. Velichkova, L.V. (2002). Speech Rhythm: the Mechanism of Psycholinguistic Research. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 13—23. (In Russ.)
20. Belichenko, L. G. (1990). *The Role and Place of Prosody in the System of Means of Speech Influence* [dissertation]. Moscow: V.I. Lenin Moscow State Pedagogical Institute. (In Russ.)
21. Kibrik, A.A. (2010). Multimodal linguistics. *Cognitive studies*. Moscow, Institute of Psychology Publ., IV, 134—152.
22. Fedorova, O.V., Kibrik, A.A., Korotaev, N.A., Litvinenko, A.O., & Nikolaeva, J.V. (2016). Temporal coordination between gestural and speech units in multimodal communication. *Computational linguistics and intellectual technologies*, 15 (22), 159—170. (In Russ.)
23. Korotaev, N.A. (2018). On the Temporal Coordination of Gestural and Speech Units in Unprepared Oral Communication In *Word and Gesture: Scientific conference dedicated to the memory of E.A. Grishina*. Moscow: Russian Language Institute Publ. pp. 10—13. (In Russ.)
24. Loehr, D. (2012). Temporal, Structural, and Pragmatic Synchrony between Intonation and Gesture. *Laboratory Phonology*, 3(1), 71—89. DOI: <https://doi.org/10.1515/lp-2012-0006>.
25. Pereverzeva, S.I. (2017). *Russian Gestures from a Linguistic Perspective*. Moscow: Yazyki Slavjanskoj Kultury Publ. (In Russ.)
26. Kibrik, A.A., Korotaev, N.A., Fedorova, O.V. & Evdokimova, A.A. (2019). Unified Multi-channel Annotation: A Tool for Analysing Natural Communication. *Computational linguistics and intellectual technologies*, 18 (25), 265—280. (In Russ.)
27. Hostetter, A.B. (2011). When Do Gestures Communicate? A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 137 (2), 297—315. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022128>.
28. Litvinenko, A.O., Kibrik, A.A., Fedorova, O.V. & Nikolaeva, J.V. (2018). Annotating Hand Movements in Multichannel Discourse: Gestures, Adaptors and Manual Postures. *The Russian Journal of Cognitive Science*, 5, 2, 4—17 <http://www.cogjournal.ru/5/2/pdf/LitvinenkoetalRJCS2018.pdf>.
29. Budennaya, E.V., Evdokimova, A.A., Nikolaeva, J.V. & Sukhova, N.V. (2020). Referential Phenomena in Speaker's Kinetic Channels. *Computational linguistics and intellectual technologies*, 2, 133—146. DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-133-146.
30. Karasik, V.I. (2004). *Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Moscow: Gnosis. (In Russ.)
31. Ilyin, E.P. (2003). *Psychomotor Organization of Man*. Saint-Petersburg: Peter. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Логвина Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 4 Института иностранной филологии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»; сфера научных интересов: семиотика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика; e-mail: svet.logvina@mail.ru.

Information about the author:

Svetlana A. Logvina, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign languages No. 4, Institute of Foreign Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University; Research interests: semiotics, pragmalinguistics, cognitive linguistics; e-mail: svet.logvina@mail.ru.